

Юрченко Екатерина Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры Отечественной и всеобщей истории
Тихоокеанского государственного университета

**РЕАКЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО
ВАШИНГТОНА НА РАЗВИТИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В РОССИИ
В КОНЦЕ 1917 – НАЧАЛЕ 1918 Г.**

Аннотация:

Статья посвящена отношению правительства США к развитию политического кризиса в России в ноябре 1917 – марте 1918 г. Автор исследует основные факторы, влиявшие на позицию официального Вашингтона по отношению к противоборствующим сторонам конфликта в этот период: начало сепаратных переговоров советского правительства с Германией, отсутствие единства в антибольшевистском лагере, попытки союзников использовать ситуацию в России в целях реализации собственных интересов. Особое внимание уделено стремлению Белого дома сохранить единое центральное правительство в России в условиях Первой мировой войны и желание американского руководства дистанцироваться от непосредственного вмешательства в конфликт, сохранить возможность взаимодействовать со всеми противоборствующими сторонами. Оценивается роль этого этапа в эволюции представлений американского правительства о «русском вопросе» и его влиянии на реализацию американской программы послевоенного мирного урегулирования.

Ключевые слова:

правительство США, послевоенное мирное урегулирование, программа В. Вильсона, Гражданская война, сепаратный мир, Первая мировая война, Белое движение, советское правительство, интервенция, международные противоречия, великие державы

Yurchenko Yekaterina Sergeevna

PhD in History, Associate Professor,
National and World History Department,
Pacific National University

**THE RESPONSE OF THE OFFICIAL
WASHINGTON TO THE DEVELOPMENT
OF POLITICAL SITUATION
IN RUSSIA AT THE END OF 1917–
IN EARLY 1918**

Summary:

The present study considers the attitude of the US government to the development of the political crisis in Russia in November 1917 – March 1918. The author examines the main factors that influenced the position of the official Washington in relation to the opposing parties to the conflict during this period: the beginning of separate negotiations between the Soviet government and Germany, the lack of unity in the anti-Bolshevist camp, the desire of the allies to use the situation in Russia in order to realize their own interests. Particular attention is paid to the White House's striving to preserve a single central government in Russia during World War I and the desire of American leadership to distance itself from direct intervention in the conflict and thus maintain the possibility to interact with all opposing sides. The study evaluates the role of this stage in the evolution of the US government's views on the "Russian question" and its impact on the implementation of the American program on a post-war peaceful settlement.

Keywords:

US government, post-war peaceful settlement, Woodrow Wilson program, civil war, separate peace, World War I, the White movement, Soviet government, intervention, conflicts between countries, the Great Powers

Период конца 1917 – начала 1918 г. стал переломным не только в отечественной истории. Смена власти в России и начало Гражданской войны привели к изменению соотношения сил на фронтах Первой мировой и поставили под вопрос реализацию довоенных соглашений союзников. Для Соединенных Штатов Америки этот временной промежуток стал новым этапом в борьбе за американский проект мирного послевоенного переустройства, осуществление которого оказалось в зависимости от развития ситуации на территории бывшей Российской империи. Несмотря на большой интерес исследователей к различным аспектам российско-американских взаимоотношений в годы Гражданской войны, внимание подавляющего большинства авторов приковано к теме участия США в вооруженной интервенции. Вместе с тем именно период с ноября 1917 по март 1918 г. стал во многом определяющим для правительства США при выборе дальнейшего вектора политики в отношении противоборствующих политических групп, вовлеченных в гражданский конфликт, а также вопроса о роли России в послевоенном мире. С этого времени «русский вопрос» становится неизменной составляющей повестки дня официального Вашингтона.

В ноябре 1917 г. к власти в стране пришли большевики. Посол США в России Д. Френсис в отсутствие каких бы то ни было инструкций от госдепартамента рекомендовал американским дипломатам воздержаться от шагов, которые могли быть расценены как признание новой власти. «Правительство Ленина не признано ни мной, ни другими союзными миссиями, ни Государственной думой», – подчеркивал дипломат [1]. Он был убежден, что правительство А.Ф. Керенского в ближайшее время сможет подавить переворот.

В американском политическом руководстве отсутствовало единство мнений относительно причин и значения политического кризиса в России. Президент и его ближайшее окружение были убеждены в либеральном характере русской революции и смену власти в Петрограде расценивали как следствие германского влияния и тягот войны. В обращении к конгрессу В. Вильсон назвал требование «мира без аннексий и контрибуций», озвученное большевиками, «необдуманной формулой», появившейся вследствие влияния германских агентов, убеждавших народ, что «постоянный мир возможен до того, как автократия извлечет урок и люди всего мира станут хозяевами своей судьбы» [2].

Ликвидация Временного правительства и угроза сепаратного мира, по мнению руководства США, давали возможность вновь поставить вопрос об отказе от довоенных соглашений. 27 ноября 1917 г. начала работу межсоюзническая конференция в Париже. Несмотря на то что основной темой стало предотвращение сепаратного мира, представители США добивались заявления о демократических целях войны [3, с. 201]. Обсуждение «русского вопроса» выявило наличие противоречий в стане союзников. Наблюдавший за ходом переговоров российский посол в Париже В.А. Матлаков пришел к выводу, что союзники хоть и сочувствуют антибольшевистским силам, не станут открыто выступать против большевиков, чтобы не подтолкнуть их к союзу с Германией [4].

Англия и Франция в декабре 1917 г. заявили о денонсации заключенных ранее с Россией договоров. В обращении британского правительства к союзникам подчеркивалось, что Россия как государство больше не существует, она «отравлена общим врагом и повержена в международную апатию». Союзники обязаны вмешаться, поддержав патриотические силы. По мнению британского кабинета, «необходимо отказаться от пустых разглагольствований политиканов бюрократов, только потому что они принадлежат к думе или партиям». Вместо этого нужно «найти практичных, образованных и прямых людей среди военных и, поддержав, помочь им объединиться в партию “честных русских”» [5]. Также, по мнению правительства Д. Ллойда Джорджа, союзники должны взять под контроль российские природные ресурсы и спасти их тем самым от социалистических экспериментов [6].

От Белого дома никаких официальных заявлений относительно отношения США к смене власти в России так и не последовало. Российский посол в Вашингтоне Б.А. Бахметев считал, что Соединенные Штаты будут и дальше придерживаться выжидательной тактики, поддерживая неофициальные контакты с большевиками до тех пор, пока ситуация в России окончательно не стабилизируется [7].

Назначенные большевиками в декабре выборы в Учредительное собрание давали надежду американскому руководству на политическое урегулирование конфликта. Однако уверенности в том, что в случае поражения на выборах В.И. Ленин позволит созвать Учредительное собрание, не было ни у президента, ни у посла Д.Р. Френсиса [8, р. 271]. Получив информацию об образовании в Сибири независимого правительства, американский дипломат предостерег коллег от каких-либо шагов в его поддержку, настаивая, что это может стать катализатором гражданского конфликта [9].

Формирование добровольческой армии на юге России под руководством генералов М.В. Алексеева и А.М. Каледина позволило членам американского правительства рассчитывать, что с помощью антибольшевистских сил можно будет не только свергнуть большевиков, но и восстановить Восточный фронт. Государственный секретарь США Р. Лансинг полагал, что этому движению можно обещать признание, если оно продемонстрирует лояльность союзникам и способность восстановить порядок [10, с. 27]. Однако мнение государственного секретаря не разделял советник президента Э. Хауз, который полагал, что непосредственное вмешательство во внутривнутриполитический конфликт дискредитирует заявления американского президента о стремлении к демократическому миру. Поэтому советник предложил поддержать антибольшевистские силы финансово через союзников, не вступая с ними в официальные отношения. Президент последовал этому совету, поручив предпринять соответствующие шаги американскому посольству в Лондоне [11, р. 36–37].

На юг России с неофициальной миссией отправился сотрудник посольства Д. Пул. Он встретился с М.В. Алексеевым, который заявил, что его движение вскоре станет Временным правительством России. Генерал гарантировал продолжение войны и проведение свободных выборов в Учредительное собрание. В отчете о поездке Д. Пул подчеркнул общенациональный характер движения, отметив, что оно может предотвратить оккупацию страны Германией. Правительство США приняло решение выделить средства [12, р. 99–102]. Однако получить обещанные финансы А.М. Каледин не успел, потерпев поражение в начале января 1918 г. Немецкие войска продвинулись на Дон, где атаманом был избран прогермански настроенный монархист, генерал П.Н. Краснов [13, с. 130].

Союзники активно педалировали тему интервенции как способа удержать Россию от сепаратного мира. Их попытки начать делить государство на сферы влияния ставили под угрозу американскую инициативу по послевоенному урегулированию. Это требовало от руководства официального Вашингтона принимать срочные меры. 8 января 1918 г. президент в послании к конгрессу озвучил программу мирного урегулирования. Пункт 6 знаменитых «14 пунктов» В. Вильсона касался России. Его содержание и формулировки не конкретизировали позицию США по вопросу о политическом будущем страны и ее территориальной целостности. Б.А. Бахметев, участвовавший в составлении документа и настаивавший на необходимости включения этих положений, был разочарован итоговой редакцией текста [14]. Сам президент в частном письме объяснил такой подход отсутствием политических сил в России, на которые можно было бы возлагать надежды. Он выразил большое сожаление по поводу разгрома А.М. Каледина [15, р. 183–193].

Несмотря на весьма противоречивые представления о характере советского режима, реальная расстановка сил в стране заставляла американское руководство рассматривать перспективу утверждения правительства В.И. Ленина у власти. В окружении президента не было единства мнений относительно отношений с большевиками. Государственный секретарь был категорически против. Полковник Э. Хауз считал, что можно признать правительство В.И. Ленина де-факто, если оно откажется от сепаратных переговоров с Германией [16, р. 283–284]. Министр финансов полагал, что необходимо прежде добиться от большевиков гарантий выплаты долгов [17, р. 64–66]. В итоге было решено продолжить неофициальные контакты через главу Красного креста в России, полковника Р. Робинса, без признания.

Полковник Р. Робинс осуществлял активные контакты с представителями советского руководства с момента его прихода к власти и полагал, что разгон Учредительного собрания лишь укрепил положение правительства В.И. Ленина. Р. Робинс настаивал, что немедленное признание и соглашение о сотрудничестве позволят избежать сепаратного соглашения с Германией [18, р. 232–233]. В. Вильсон выступал против политического радикализма и с большим раздражением отнесся к мнению Р. Робинса [19]. Президент обратился к Р. Лансину с просьбой указать полковнику на его непосредственные обязанности и выразил разочарование тем, что приходится иметь в качестве политического советника человека, которому он совершенно не доверяет [20, р. 233].

Тем не менее даже после заключения Брест-Литовского мира американские дипломаты продолжили активно контактировать с советским руководством. Это вызвало обеспокоенность среди представителей антибольшевистских сил, опасавшихся признания советского правительства со стороны США [21]. Посол Б.А. Бахметев на поступающие от коллег запросы неизменно отвечал, что все контакты осуществляются только неофициально и американское руководство не станет предоставлять дипломатического признания ни одной из сторон конфликта, придерживаясь политики невмешательства [22].

С марта 1918 г. начался новый этап «русской политики» Вашингтона. Заключение 3 марта 1918 г. сепаратного мирного договора с Германией, отделение национальных окраин бывшей империи и образование новых центров антибольшевистского движения способствовали активизации политики союзников. Основным содержанием «русского вопроса» стали интервенция и участие в ней США. С этого времени внимание американского руководства было приковано к Сибири и Дальнему Востоку, в отношении которых Вашингтон планировал реализовать принцип «открытых дверей и равных возможностей». Здесь США предстояло противостоять экспансионистским планам Японии. При этом возникавшие в регионе антибольшевистские формирования рассматривались Вашингтоном только как локальные образования, не имеющие оснований на признание. Ни Временное правительство Автономной Сибири, созданное в январе 1918 г., ни Дальневосточный комитет активной защиты родины и Учредительного собрания, сформированный в Харбине управляющим КВЖД генералом Д.Л. Хорватом, никакой поддержки со стороны США не получили. Предложение командующего военно-морскими силами США в Азии адмирала О.М. Найта помочь бывшим сибирским делегатам организовать правительство во Владивостоке В. Вильсон отверг, запретив что-либо предпринимать без одобрения правительства [23, р. 92–93].

В конце 1917 – начале 1918 г. мировая война оставалась наиболее значимым фактором, влиявшим на отношение официального Вашингтона к развитию политического кризиса в России. Необходимость сохранить Восточный фронт сочеталась со стремлением опереться в будущем на правительство, лояльное к американским мирным инициативам. Именно это объясняет попытки правительства США поддерживать контакты с теми движениями, которые могли предотвратить выход России из войны. США вступили в нее под лозунгом борьбы за демократический мир, это существенно ограничивало американское руководство в выборе методов решения «русского вопроса» и обуславливало его выжидательную позицию.

Еще одним значимым фактором стало отсутствие реальной политической альтернативы большевикам. Антибольшевистское движение уже зимой 1918 г. продемонстрировало военную

слабость, разрозненность и стремление заручиться иностранной поддержкой в борьбе за власть. Неудачный опыт поддержки движения А.М. Каледина во многом предопределил позицию правительства В. Вильсона по вопросу о признании и помощи самопровозглашенным правительствам, возникшим на территории бывшей империи. Отношение к ним исключительно как к временным локальным образованиям станет отличительной особенностью политики Белого дома в период Гражданской войны в России.

Ссылки:

1. Embassy – St. Petersburg to Consul – Harbin. Nov. 20 // Confidential U. S. Diplomatic Post Records, Russia and the Soviet Union, 1914–1941. Pt 1. Russia: From Czar to Commissars, 1914–1918 / ed. by P. Kesaris. Frederick, MD, 1982. Reel. 7.
2. State Dept to Embassy – St. Petersburg. Dec. 5 // Ibid.
3. Хауз Э.М. Архив полковника Хауза: дневники и переписка с президентом В. Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1917 гг. В 4 т. М., 1937–1944. Т. 2. 1939. 320 с.
4. Посол в Париже – послу в Вашингтоне. 21 нояб. – 4 дек. 1917 г. // ГАРФ. Ф. 10003. К. 93. Р. 1.
5. State Dept to Embassy – St. Petersburg. Dec. 5 // Confidential U. S. Diplomatic Post Records ...
6. Ibid.
7. Посол в Вашингтоне – послу в Париже. 28 окт. – 10 нояб. 1917 г. // ГАРФ. Ф. 10003. К. 86. Р. 1.
8. The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 45. Nov. 11, 1917 – Jan. 15, 1918. Princeton, New Jersey, 1984. XXVI. 648 p.
9. Embassy – St. Petersburg to Consul – Vladivostok. Dec. 15 // Confidential U. S. Diplomatic Post Records ...
10. Гвишиани Л. Советская Россия и США (1917–1920). М., 1970. 328 с.
11. Maddox R.J. The Unknown War with Russia. Wilson's Siberian Intervention. San Rafael, California, 1977. 156 p.
12. Allison W. American Diplomats in Russia. Case Studies in Orphan Diplomacy. 1916–1919. Westport, Connecticut, 1997. XI. 190 p.
13. Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. 255 с.
14. Посол в Вашингтоне – послу в Париже. 9–22 янв. 1918 г. // ГАРФ. Ф. 10003. К. 93. Р. 1.
15. The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 47. March 12 – May 12, 1918. Princeton, New Jersey, 1984. XXVI. 651 p.
16. Ibid. P. 283–284.
17. Ibid. P. 64–66.
18. Ibid. P. 232–233.
19. Елизаров И.Ю. Идеологический фактор во внешней политике В. Вильсона (1913–1918) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 20 с.
20. The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 47. P. 233.
21. Посланник в Пекине – послу в Вашингтоне. 29 марта – 11 апр. 1918 г. // ГАРФ. Ф. 10003. К. 93. Р. 1.
22. Посол в Вашингтоне – посланнику в Пекине. 17 апр. 1918 г. // Там же.
23. The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 47. P. 92–93.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна